

С каких пор меня начали считать простофилей?

— До Хи, мне прямо сейчас нужно 100 000 вон. Моя тетя внезапно умерла. Я очень сильно расстроен, ведь она заботилась обо мне с самых юных лет

— Чем я тебе могу помочь?

Перед моим перерождением я всегда испытывала жалость к Хан Чжуну, родственники которого умирали буквально еженедельно.

Мне с трудом приходилось игнорировать его, вновь невольно поддаваясь этой вопиющей провокации.

— Мне так жаль, До Хи. Я тебе все верну, как только заработаю нужную сумму.

Чтобы подбодрить, я даже сказала Ким Хан Чжуну, что ему не нужно возвращать деньги в скором времени.

Каждый раз, когда он говорил, что я ему нравлюсь, мой счет на карте мгновенно опустошался. Мне приходилось экономить деньги на еду и кофе, а потом на полставки пахать как проклятая, где только можно.

Без конца размышляя, я вытащила сумку с тяжелым ноутбуком и отправилась в библиотеку рядом с инженерным центром.

— Ох, как же я хочу спать.

Я устала еще до того, как приступила к выполнению своих трудных заданий.

Внезапно мне захотелось сладкого латте, чтобы отогнать сон, но у меня закончились деньги.

Если мысленно подсчитать, от этого заболит голова —кажется, что сумма, взятая в долг Хан Чжуном, составляла почти 500 000 вон.

Могу я попросить его вернуть деньги немного раньше?

Но я бы испытывала к нему жалость, уговаривая Хан Чжуна, находящегося в отчаянии из-за недавних событий, вернуть деньги раньше.

Грызая ногти, я включила свой ноутбук.

[Все, пожалуйста, пришлите мне структурированные данные до конца дня.]

Я оставила сообщение в групповом чате, поскольку на этой неделе у меня была предварительная защита основного группового проекта. Число людей, увидевших сообщение, продолжало расти, но ответы так и не приходили.

[Мне очень жаль, До Хи. Я простудился.]

[У меня сегодня тренировка. Могу я отправить его завтра?]

Хотя некоторые из моих товарищей по группе, увидевшие сообщение, проигнорировали его, я получила по крайней мере два ответа. Если бы я не написала, то не удостоилась бы и этих двух.

Быть может, потому, что я многое пережила в последнее время, мысль заставить их помочь иссякла.

Я снова отправила сообщение: «Обучение стоит денег, поэтому вам следует уделять больше внимания учебе».

Завершив все свои дела поздней ночью в библиотеке, я почувствовала себя очень голодной и усталой. Когда я волочила свое тело в магазин, то остановилась, услышав поблизости знакомый голос и уловив запах сигареты.

— Вот дерьмо, они же новые. Даже не смей на них наступать.

Ким Хан Чжун, который должен быть на похоронах, ругался и курил.

Он разговаривал с тем человеком, написавшим в групповом чате про тренировку.

— Это обувь ограниченного выпуска марки N? Как ты умудрился ее получить? Ее же раскупили за секунду.

— Мне удалось ухватить одну пару после того, как ее распродали, так что не наступай на ноги.

— Да это вещь не из дешевых, раз тебе удалось получить после того, как все распродали. Но откуда у тебя деньги?

— У меня свои лазейки.

После триумфального ответа Ким Хан Джун мои виски запульсировали.

Простофиля, простофиля. Четыре слога* непрерывным эхом отзывались в моей голове.

*с корейского

— Кто настолько глупый, чтобы дать тебе столько денег?

— Юн До Хи.

— А, Юн До Хи.

Студент, состоявший в той же группе, что и я, соглашаясь, кивнул.

Вау, ты действительно поверил ему сразу после того, как услышал мое имя?

— Я в той же группе, что и она. Если я попрошу денег, как ты думаешь, она мне даст?

— Я попросил под предлогом похода на похороны, но не знал, что каждый раз будет прокатывать.

— Вау, Ким Хан Чжун. Ты настоящий засранец.

— Я не засранец. Просто Юн До Хи становится настоящей дурочкой, как только к ней кто-то подлизывается. Это так глупо.

Я с трудом продолжала его слушать. По глупости я подбежала к этому ублюдку, но позволила ему уйти, не высказав и часть своих мыслей. Надо было наступить на его новенькие кроссовки.

— До Хи— милашка, поэтому и нравишься.

Слова Ким Хан Чжуна продолжали звучать в голове.

Странно, но вместо того, чтобы плакать, я ощущала гнев.

— До Хи, ты как раз вовремя, помой посуду.

Как только я пришла домой с дрожащими ногами, мама указала пальцем на раковину, полную тарелок.

Обедал мой младший брат, но почему мыла посуду я, будто обязана это делать?

'Я тоже голодна, так-то.....'

Обыскивая пустой холодильник, уже лишенная сил, я услышала разговор между братом и мамой.

— Мама, найми мне репетитора. В наши дни все мои друзья готовятся к поступлению заранее, поэтому они занимаются на курсах в группах или с репетиторами, которые им помогают подготовиться. Ты знаешь, что я единственный, кто не ходит на дополнительные занятия?

— Знаю. Я постараюсь найти тебе хотя бы одного.

Неуверенный ответ матери заставил меня резко встряхнуть молоко в руке.

Бесит все.

Разве мои родители не были категорически против этих дорогущих онлайн-лекций, не говоря уже об индивидуальных дополнительных занятиях?

Из-за этого я думала, что финансовое положение моей семьи было очень плачевным.

Мой отец —довольно искусный мастер, много лет проработавший менеджером. У него трое детей, но только меня обделили деньгами, ибо он не собирался на меня тратить ни копейки.

— Юн До Хи! Куда ты собираешься? Ты вымыла посуду?

По какой-то причине я почувствовала себя еще более несчастной, но без объяснения причин вышла из дома, зная, что это лучший способ изобразить невежество.

Когда я вернусь домой, меня обязательно с порога встретят криком.

Почему вы проявляете ко мне неуважение? Неужели я выгляжу такой бесполезной в ваших глазах?

Бесконечная печаль захлестнула меня, и я стояла на обочине дороги, всхлипывая с влажными глазами.

— Мисс, мне нужно вернуться домой, но я потеряла транспортную карту. Пожалуйста, одолжите мне 3000 вон. Прошу.

Я протерла мокрые глаза и тяжело вздохнула.

Не могу поверить, что она снова пытается меня одурачить.

Я думаю, что эта старушка меня постоянно обманывала. Если не ошибаюсь, то я платила за ее поездки примерно раза три.

'Я проявила любезность, отвезя тебя за свои деньги на автобусную станцию...'

Ким Хан Чжун каждую неделю берет у меня деньги под предлогом похорон, тогда как эта пожилая женщина обчищает меня на проезд.

Черт побери. Вы, должно быть, думаете, что меня легко ввести в заблуждение.

'Что ж, удивительно сколько раз я поддавалась на такие уловки'.

Теперь я не могла не заметить, что эта бездомная женщина лжет.

Как сказал Ким Хан Чжун: 'Я милая глупышка'.

'Наша До Хи такая милая'.

'Мне нравится До Хи, потому что она милая'.

Скорее, мне следовало это понимать как: 'Мне нравится До Хи, потому что она простофиля'. Я не знаю, почему такое важное осознание приходит именно сейчас.

— Девушка. Вы должны дать мне 3000 вон!

Старушка яростно схватила меня за руку.

Она считала правильным, получая от меня деньги ложью, но, когда она увидела в кармане купюры, ее охватил гнев.

— У меня нет ни гроша. Отпустите меня!

— Тогда всего две тысячи вон. Даже 1000 вон достаточно!

По мере драки мы постепенно приближались к проезжей части дороги, что, в свою очередь, и послужило причиной моей смерти. Меня сбил мотоцикл, несущийся на безумной скорости.

Я умерла по глупости, но перевоплотилась.

В теле злодейки романа с обратным гаремом, где события разворачиваются в 19 веке.

<http://tl.rulate.ru/book/45338/1092307>